

Гарри вздохнул, сидя на лестнице в пижаме, слабый свет из гостиной освещал коридор ровно настолько, чтобы он мог видеть противоположную стену. Гарри сидел там так поздно ночью из-за тихих всхлипываний, которые издавала его мать, плача в одиночестве, как она делала каждую ночь.

Хуже всего было то, что Гарри понятия не имел, как помочь ей или утешить ее. Он не знал, как остановить свою мать от слез по его отцу, который бросил ее ради более молодой женщины. Он вообще не знал, что делать, когда женщина плачет. И все же он был здесь, сидел на лестнице и слушал ее плач, оба они были убиты горем по разным причинам.

Она плакала до рассвета, пока окончательно не выбивалась из сил, обычно засыпая на диване, прижимая подушку к груди, и засохшие полосы слез все еще оставались на ее щеках. Это действительно угнетало, особенно потому, что он не знал, как долго это продолжалось. Его отец бросил ее около года назад, так что, возможно, это просто произошло примерно в тот же день год спустя.

Он надеялся, что его худшие опасения не оправдались, и что она не плакала над ним каждую ночь с тех пор, как он ушел от нее.

Он решил, что ему действительно нужно помочь ей, и, хотя он точно не знал, что делает, он встал и направился в гостиную.

Как он и подозревал, его мать свернулась калачиком на диване, прижимая к груди подушку, а по телевизору почти беззвучно показывали новости. Лили, казалось, не замечала присутствия Гарри, пока он не наклонился и не выключил телевизор. Когда он это сделал, Лили сразу же села прямо, ее глаза, которые были опухшими и красными, расширились.

"Г-Гарри ..." - сказала она почти испуганно, хотя ей удалось сохранить зрительный контакт.

Гарри подошел и сел рядом с ней, пытаясь тянуть время, чтобы придумать, что сказать. Наконец ... "Знаешь, мама, тебе действительно не стоит так плакать из-за него".

Лили немного ушла в себя. "Я не понимаю, о чем ты говоришь", - сказала она, защищаясь. "Кто сказал, что я плакала?"

Гарри посмотрел на ее покрасневший нос и глаза, на блестящие дорожки от слез на ее лице и не смог удержаться, чтобы не фыркнуть. "Да ладно, мам, я уже не маленький ребенок", - сказал он.

Лили вызывающе вздернула нос. "Ну, ты всегда будешь моим маленьким мальчиком", - сказала она. Затем она мило улыбнулась ему. "То, что ты пришел сюда, чтобы попытаться подбодрить меня, доказывает это".

После этого над ними установилась уютная тишина, хотя Гарри мог сказать, что Лили все дальше и дальше погружалась в свою депрессию с течением времени. Наконец, Лили тихо призналась: "Это потому, что я не знаю, как я потеряла его из-за нее".

"Что?" Гарри спросил, сбитый с толку.

Лили подняла глаза, чтобы встретиться с ним взглядом, изумрудные глаза соответствовали. "Я понимаю, что он меня больше не любит", - сказала она. "Я знала, что теряю его в течение последних полутора лет, прежде чем он бросил меня, и только после этого я узнала, что это было потому, что он влюбился в кого-то другого. Да, я люблю ... любила его, и да, она была моложе, но я действительно не понимаю, как она могла забрать его у меня".

Гарри вздохнул, неловко почесывая затылок. Вероятно, ему следовало просто остаться на лестнице. "Ну, у нее, должно быть, было что-то, что папа ... Джеймс ценил больше, чем то, что было у тебя".

Взгляд Лили стал кислым. "Наверное, просто потому, что я старею, а Джеймс хотел кого-то, кто действительно хорошо выглядел".

Гарри не мог не посмотреть на свою мать с недоверием. "Мама, о чем, черт возьми, ты говоришь? Ты прекрасна!"

Лили грустно улыбнулась ему. "Спасибо", - сказала она, хотя Гарри мог сказать, что она сказала это просто из вежливости.

Она ему не поверила.

"Ты думаешь, я лгу", - сказал он, и виноватый взгляд, который она бросила на него, подтвердил это. "Мам, ты помнишь, как летом Рон, Драко и все остальные ребята приходили сюда купаться?" он спросил, и выражение лица Лили сменилось недоумением. "Это потому, что они хотели посмотреть на тебя в купальнике, эти извращенцы".

Лили слегка усмехнулась, и этот звук согрел сердце Гарри, прежде чем она печально сказала: "В последний раз они приходили около двух лет назад, между твоим пятым и шестым курсами. Я уже стара".

Гарри разочарованно вздохнул. Она этого не понимала. "Мама, я серьезно", - сказал он. "Ты. горячая штучка".

Щеки Лили слегка порозовели, и именно это заставило Гарри осознать, что у его матери был серьезный недостаток уверенности в себе. Она действительно считала себя уродиной.

"Гарри, прекрати", - сказала она, чувствуя себя немного неловко. Не из-за того, что ее сын

сказал, что она горячая, нет, ей было больше неудобно из-за того, что он откровенно лгал ей в лицо.

"Как я могу доказать это тебе, мама?" - Спросил Гарри. "Ты должна увидеть, что я говорю правду".

Гарри увидел, как глаза его матери скользнули вниз к линии его пояса, прежде чем быстро встретиться с его собственными, и оба они слегка покраснели. Однако она была права. Эта часть его тела определенно не лгала.

Гарри положил руки на плечи своей матери, и она настороженно посмотрела на него на мгновение, прежде чем он сказал: "Хорошо, мам, тебе придется довериться мне в этом. Я собираюсь показать...тебе...тебя. В любом случае, ты видела это кучу раз ", - сказал он небрежно.

Ни один из них не упомянул тот факт, что в последний раз она видела его полностью обнаженным, когда ему было около девяти лет.

И, как ни странно, Лили не высказала никаких претензий. Ее самооценка действительно была настолько низкой. Гарри вздохнул и наклонился, осторожно распахнув халат матери, обнаружив, что на ней (к счастью) были лифчик и трусики. За исключением того, что они были черными, кружевными.

<http://tl.rulate.ru/book/68775/2548090>

<http://erolate.com/book/471/5406>